

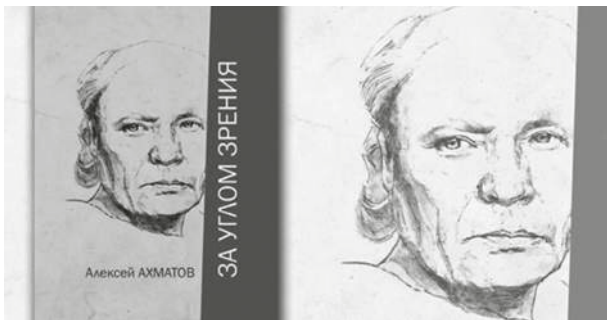
Нет, речь пойдёт не о Великой Анне с её «Реквиемом»:

Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском качался
Возле тюрем своих Ленинград.

Или её же стихам, посвящённым И.В. Сталину:

И прочнее ижевской стали
(Это значит, прочнее всего)
Слово то, что сказал нам Сталин,
Наша слава и торжество. («Волга-Дон», февраль 1951 г.)

Действительно, «вкусные глаголы» ленинградской поэте-
сы, а по сути, и «матовские». Ленинградский поэт Алексей Ах-
матов, благодаря признанию Комитетом по печати и взаимо-
действию со средствами массовой информации, издал сборник
стихов с несколько эпатажным названием «За углом зрения»

(СПб, издатель СПбО СПР, 2019), строка из которого и проци-
тирована в названии, и любезно подарил его мне, увидев меня,
сидящей за углом, на втором этаже в фойе Дома писателей.
Стихи за последние пятнадцать лет, то есть приблизительно с
2004 года, новые, не включённые в предыдущие пять сборни-
ков. Этот сборник отнюдь не концептуален, автор включил в
него и любовную лирику, и публицистические патриотические
стихи, и критику современной жизни, и стихи о природе, и
даже анекдоты:

Как-то трое неизвестных на спор
К мужику пристали поздно вечером.
Отобрали кошелёк и паспорт –
Неизвестных сразу стало четверо. (Стр. 70)

Жизненно? Да. Остроумно? Да. Читатель улыбнётся? Надеюсь, да. С юмором у Алексей Ахматова всё в порядке.

Всё в порядке у него и с мировоззрением: позиционируя себя советским человеком, он остаётся им и в период современного бандитско-олигархического капитализма. Из стихотворения «1917-ый год», написанного, вероятно, к юбилею Великой Октябрьской революции (даты написания стихов в этом сборнике не указаны):

Пришли и дали всем работу
И гарантированный хлеб.
Не пряники, и не свободу,
А общепит и ширпотреб. (...)
А кто судить их нынче смеет,
Вещая про невинных жертв, –
Тот просто сердца не имеет,
Слеп совестью и духом мертв. (Стр. 25)

Поэт верен себе, в отличие от Анны Ахматовой, с её «Защитниками Сталина» 1962-о года.

Это те, что кричали: «Варраву
Отпусти нам для праздника», те,
Что велели Сократу отраву
Пить в тюремной глухой тесноте.
Им бы этот же вылить напиток
В их невинно клеветущий рот,
Этим милым любителям пыток,
Знатокам в производстве сирот.

Это не в осуждение А. Ахматовой, времена были другими: жизнь или смерть – ответ на эту дилемму тогда каждый был должен дать сам.

А. Ахматов пишет о том, что, хотя его не принимали ни в пионеры, ни в комсомол, те, кто сразу отреклись от советской идеологии «в мутной воде девяностых», он остался её адептом:

Я снова не первый, не в массе,
Я снова от всех отстаю

И, может, единственный в классе
За те идеалы стою. (Стр. 31)

Поэт с болью констатирует предательство, и до полноты, партийной верхушки, – «Нас продали оптом, почти что за долларом. / Кресты я рыбачил с головы» – и сожалеет о том, что «... может, их (врагов советской власти и диссидентов – Т.Л.) мы все ждали в 30-х, / И плохо лечили их в 70-х...». Но это стихи не маргиналы, как хором, думаю, возпят либералы, это стихотворение патриотическое, стихотворение протестное, предупреждения о грядущем «триумфе сталинской феры».

Не могу не отметить и антиклерикальное стихотворение второе, которое в начале XXI века нас ждет сверху за сибиряка «опиум для народа» за служившего того, чтобы привести его полностью.

Вмонтировали в крест Христ ,
Его живым хребтом хрустя.
Его к кресту за тем прибили,
Чтобы прибитых мы любили,
А так же тех, кто недобит,
Забит, забыт или убит.
Вложили к ждому под плечье
Сложнейший мех низреспятья.
Приборчик сей изобрели,
Я повторяю, для любви.
И он эффективней, чем мортир ,
Помог завоевать полмир . (стр. 75)

Заключив чтение грядущей лирики, искренне говорю второе: «Браво, Алексей! Так держись!».

Стихи А.Д. Ахматов читаются интересно и полезно: встречаются оригинальные метафоры, и пример: странный «дом – шкатулка счастья, коробочка уют беззвук», листопад – рыжий сеттер, флоридский изюм смородинового листа, любимая прошла по сердцу в берцах и т.п. Хотя он – «учитель желторотой молодежи», можно сказать, мэтр поэтического «угла» СПбО СПР, знает цену своим «соборьям по перу», но он никогда их не обижает:

Кто я им, чтоб портить вечер,
Ведь не сторож, не судья.
Им и так прикрыться нечем
Перед тьмой небытия. (Стр. 14).

Себя в этой «тьме небытия» он не видит, и мне кажется это про вильным.

Не обходит А. Ахматов и тему смысла жизни, предвзвещения поэта. И если «пигмеи пишут о России», то и над ними возвышаются фигуры втор – Поэт, хотя об слов объединяет – к к тут не отметить и блудельность и склонность к обобщениям А. Ахматов! – общая букв «п». Ассоциация с «Generation “П”» Виктор Пелевин? В этих стихотворениях слов поэт звучит и зидательно, но, конечно, с ет юмор:

Смягчи конкретных гряди души,
Конкретных подлецов кривых.
Не обобщай, поэт, без нужды...
И по нужде – не обобщай. (Стр. 18).

Центральный чать сборник – любовный лирик. Её предвзвещения, я бы сказать прозаические, к к по форме, так и по содержанию о неэстетичности и несомодности точности «внешнего и внутреннего людского устройств» (стр. 9). Тут, думаю, следует подчеркнуть приоритет А. Ахматов с техницизмом – пизми, детлькми, пзлми, г зообрзными и желеобрзными продуктми и пр. Всё возвышенное скз ли до него поэты «золотого век» – Афансий Фет, Константин Бальмонт с его беседками и лестницами любви и др. Обрзистшего современник поэт, двгодный душедшего из жизни, в нгрдист Виктор Ширли, куд к более грндизны:

И когд я входил в тебя,
Кк входит в шлюз
Большой корбль,
То есть впритирку,
Тщеславный обрз... (...)

В отличие от В. Ширли А. Ахматов не столь тщеславен.

Несмотря на отмеченную поэтом А. Ахматовым неэстетичность, природ берет своё – поэт влюбляется, любит и посвящает любимым свои стихи. И если в этом сборнике в стихотворении «Стрелая история» он пишет о «пересечении» и «пресечении» старых связей, после чего: «Всё к жется зг дочно-прекрасным», но вскоре – всего-то лет через семь втор бесстрелно, просто констатирует свершившийся фктрзрыв в этой строй истории: «Покнеохлделк постели он совсем, / Покне встретил он любовь другую» (стр. 35). Впрочем, в одном из предыдущих сборников, в то время, когд «стрелая история» не был ещё ткой строй, в стихх выплёскивалсь душевный боль, стрдание,

обид ... Но, перефр зируя великого поэт , «одн любовь сменить другую спешит, д в ночи полч с »? И появляются стихи к некоей С.К.: «Стр х потерять тебя сильней любви к тебе» (стр. 37) и «13 проц льных стихов к Ю.М.». Н ивный лирический герой этого цикл : «Я-то дум л, что я, к к любовник ков рный, искушён и ретив./ А н деле я был лишь в гончик тов рный, / не локомотив». Снов техницизм, но оригин льн я мет фор тов рного в гончик вызыв ет сочувствие к лирическому герою стихотворения. И женщин – почти в мп: «Ты меня уложил н обе лоп тки, / К к м льчишку, в постель» (стр. 40). И д лее:

Я выживу, но много-много лет,
К к бр чный крик в лесу того м р л ,
Мне будет бить не в бровь, в гл з ответ,
Что ты меня ни в чём не обокр л . (Стр. 44)

Сердечн я др м у стен Московского вокз л . Вокз л, поезд , рельсы – символ р злук. Когд -то Сильв К путикян пис л :

Н с город девяти вокз лов свёл.
А после руки девяти вокз лов –
Ст льные рельсы – вырв ли тебя,
Не р змышляя, из моих объятий... (...)
Во мне – тоск бесчисленных р злук,
Боль всех р злук н девяти вокз л х!

Грустные стихи, грустн я, хотя порой и приземлённ я лирик в «13-и проц льных стих х к Ю.М.» Алексея Ахм тов , действительно, н стоящего лирического поэт . Но, к к пис л велич йший лирик Серебряного век и мой любимый поэт Георгий Ив нов: «Мы зн ем, что всё зн читательное в лирической поэзии прониз но луч ми вековой грусти, грусти – тревоги или грусти – покоя – всё р вно. “Весёленьких” великих лирических произведений не бы- в ло. Лучшие из них т л нтливы, милы, лучшие – плоды остроумия, н ходчивости, беллетристической изобрет тельности. И р зве может быть ин че, если с мое имя этой божественной грусти – лиризм».

И в з ключение несколько слов об оформлении сборник . Н обложке – портрет втор (гр фик М рии Б бкиной). Взгляд в сторону, тр гически опущенные уголки губ, в основном, соответ ствуют общей его тон льности. Обр щ ет н себя вним ние ещё одн его особенность – с т ким я встреч юсь впервые – коллек тивизм. У восьмидесятистр ничной книги ПЯТЬ(!!!) ред кторов

плюс дв корректор . Но, к к говорится, у семи нянек дитя без гл з . Увы и х! Чего стоит, н пример, одн ннот ция, где «см - з н » печ ть в восьми из девяти строк х! Д же н четвёртой стр нице обложки есть ошибки. У втор , ред кторов и корректоров есть проблемы с употреблением ч стиц не и ни («Ведь нИ сторож, нИ судья» стр. 14), не говоря уже о весьм ч стых ошибк х с синт ксисом. Не советов ли ред кторы, чтобы избеж ть непр вильного уд рения в слове лифтЫ, просто поменять порядок слов в стихе (стр. 22) н : Подъезды, лИфты и ф с ды. Не обр тили вним ния они и н «бр чный крик того м р л » н стр. 44. К кого по счёту? У втор много зн комых среди бр чующихся м р лов? Понятно, что большинство ред кторов и корректоров «университетов не конч ли», но всё же... могли бы, хотя бы з - глянуть в орфогр фический слов рь, чтобы узн ть, что Т лс (н зв ние город , где похоронен Е. Е. – для непосвящённых Евгений Евтушенко) склоняется, и последняя строк должн звуч ть к к: «Для смерти выбр в Т лсУ» (стр.16). Или испр вить н ... город Т лс .

Один вопрос мне хочется з д ть ув ж емоу Алексею Дмитриевичу по поводу «печ льной рыбы»: к к её можно было привезти из К рибского моря «икрой» и откуда , из к ких источников ему уд лось т к хорошо изучить её биогр фию?

И ещё одно з меч ние – теперь уже в дрес изд теля, н - рушившего федер льный з кон о печ ти: в сборнике не ук з н возр стн я к тегория, которой он дресов н. Я бы пост вил 18+, чтобы не з груз ть мозг юных чит телей (ныне они те ещё гр - мотеи!) дополнительными ошибк ми из книги поэт , пр вильно и своевременно подним ющего, к к зн мя, тему з щиты русского язык («О з щите русского язык » /стр. 22/).

Я отметил эти недочёты отнюдь не для того, чтобы поэт, «получив по роже» (стр. 17), вопил. Выход к ждой книги, тем п че при бюджетной поддержке, – это пр здник для втор (порой и для чит теля). И с этим пр здником охотно поздр вляю Алексея Ахм тов . А, резюмируя, п р фр з по мотив м Осип М ндельшт м : Чит теля! Ред ктор ! Вр ч (чит й критик)! Н секции (критики – Т. Л.) полезных р зговоров!